

Научная статья

УДК 316.75

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-132-153>

РОССИЙСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВА С РИТОРИКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВРАЖДЫ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: УЗНАВАЕМОСТЬ И ВЛИЯТЕЛЬНОСТЬ*

Владимир Иванович Красиков¹

Елена Владимировна Фоменко²

Анатолий Сергеевич Слабоспицкий³

Роман Геворгович Оганесян⁴

^{1,2,3,4} Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России),
117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

¹ KrasVladlv@gmail.com

² 89266006361@mail.ru

³ slabospitskyas@gmail.com

⁴ rgo1994@mail.ru

Аннотация

Научная актуальность. Хотя имеется определенное количество работ, довольно успешно описывающих некоторые из имеющихся радикальных онлайн-сообществ, однако отсутствует информация об их влиятельности и различимости в среде студентов первых курсов, ведь в этом возрасте особо интересуются тем, чем занимаются именно сверстники, – опять-таки, в отличие от многочисленных социологических замеров по поводу узнаваемости и влиятельности общих экстремистских идей. Методология. Для получения искомой информации было проведено эмпирическое социологическое исследование – для выявления реальных степеней узнаваемости, определимости и влиятельности молодежных онлайн-сообществ с риторикой политической вражды социальной сети «ВКонтакте» среди современной российской студенческой молодежи – в виде онлайн-опроса студен-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00080, <https://rscf.ru/project/23-28-00080/>.

тов Всероссийского государственного университета юстиции в 14 городах шести федеральных округов РФ. Опрос осуществлялся по программе *Google-forms*, по специально разработанной анкете. Полученные материалы были проанализированы и сопоставлены с изначальными гипотезами. Новизна предлагаемой статьи заключается в фокусировке на систематически неисследованном фрагменте радикальной активности молодежных сообществ с риторикой политической вражды в российских социальных сетях, в рассмотрении его в качестве самостоятельного объекта анализа, чьи результаты социологически верифицируются в опросе студентов-первокурсников ряда федеральных округов РФ. Итогами статьи являются аналитические выводы по материалам опросов о реальных степенях узнаваемости, определимости и влиятельности онлайн-сообществ с риторикой вражды среди современной российской студенческой молодежи. Они могут быть востребованными специалистами многих научных дисциплин (социальная философия, политология, социология, право и др.), равно как и быть полезными для нужд государственного управления и безопасности.

Ключевые слова: риторика вражды; узнаваемость и влиятельность радикальных онлайн-сообществ среди студенческой молодежи.

Для цитирования: Красиков В. И., Фоменко Е. В., Слабоспицкий А. С., Оганесян Р. Г. Российская студенческая молодежь и онлайн-сообщества с риторикой политической вражды в социальных сетях: узнаваемость и влиятельность // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 4. С. 132–153. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-132-153>

Research Article

RUSSIAN STUDENTS AND ONLINE COMMUNITIES WITH THE RHETORIC OF POLITICAL HOSTILE ON SOCIAL NETWORKS: RECOGNITION AND INFLUENCE*

Vladimir I. Krasikov¹

Elena V. Fomenko²

Anatoly S. Slabospitsky³

Roman G. Oganesyanyan⁴

^{1,2,3,4} All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaya St.,
Moscow, 117638, Russia

* The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-00080, <https://rscf.ru/project/23-28-00080/>.

¹ KrasVladlv@gmail.com

² 89266006361@mail.ru

³ slabospitskyas@gmail.com

⁴ rgo1994@mail.ru

Abstract

The article is relevant in that it provides new information about the degree of fame and influence of some radical ideas proclaimed by some online communities in Russian social networks among student youth. To obtain the information we were looking for, we conducted an empirical sociological study in the form of an online survey of students at the All-Russian State University of Justice in 14 cities in 6 federal districts of the Russian Federation. We conducted the survey according to the program Google-forms and using a specially designed questionnaire. We analyzed the received materials and compared them with the initial hypotheses. We believe that what is new in our research is focusing on a systematically unexplored fragment of radical activity in online communities with the rhetoric of political hostility in Russian social networks and considering it as an independent object of analysis. We sociologically verified the results of this analysis in a survey of first-year students in a number of federal districts of the Russian Federation. The results of the article are analytical conclusions based on survey materials about the real degrees of recognition, definability and influence of online communities with the rhetoric of hostility among modern Russian students. They may be needed by specialists in such scientific disciplines as social philosophy, political science, sociology, law, etc., as well as be useful for the needs of public administration and security.

Keywords: hate speech; recognition and influence of radical online communities among.

For citation: Krasikov V. I., Fomenko E. V., Slabospitsky A. S., Oganesyanyan R.G. Russian Students and Online Communities with the Rhetoric of Political Hostile on Social Networks: Recognition and Influence. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 4, pp. 132–153. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-132-153>

Введение

Переживаемое нами время по глубине и решительности происходящих изменений вполне сопоставимо с началом формирования вообще основ городских цивилизаций, переходом к массовому упорядоченному обществу с постоянной локализацией – на заре исторических, письменных времен. Это, можно сказать, «вторая неолитическая революция», меняющая соционтологическое положение людей. Причем в наши дни одни из главных изменений происходят в коммуникационной сфере. Интернет-революция сменяется революцией социальных сетей. Последние развиваются в контексте новой складывающейся «экономики внимания», мотивирующей возникновение и триумф новых IT-мегакорпораций, комму-

никационных интернет-платформ. Однако «человеческое, слишком человеческое» никуда не исчезает, особенности реального социального общения, каковым оно было тысячелетия до этого, просто переносятся в сферу виртуальную: объединение и конфронтация, солидарность и вражда – по самым разным, каким угодно основаниям. Поэтому – как расколот реальный социальный мир, такой же фрагментации и поляризации подвергается и мир виртуальный, киберпространство социальных сетей. И в социальных сетях мы можем встретить много разнообразнейших сообществ, состоящих преимущественно из молодежи, которые отчаянно любят или ненавидят друг друга, и самое неприятное, в том числе и демонстрируют яростную политическую враждебную риторику, чреватую к выплеску в офлайн, в реальное пространство нашего социума [1–6].

1. Предпосылки (*background*) исследования

В рамках выполнения гранта РФФ № 23-28-00080 «Молодежные онлайн сообщества с риторикой политической вражды в социальной сети «ВКонтакте»: классификация, исследование особенностей радикализации и потенциала влияния в студенческой среде» сначала мы провели дискурс-анализ современной исследовательской литературы, посвященной анализу родственных нашему проекту тем. Мы стремились определить круг радикальных политических групп, которые можно встретить в социальных сетях сегодняшней России, с соответствующими им понятиями и лингвистическими маркерами [7–9].

Среди имеющихся в России социальных сетей именно «ВКонтакте» представлялась наиболее релевантной для наших задач выявления радикальных сообществ с риторикой политической вражды, поскольку здесь мы встречаем «виртуальное население», большее, чем во всех иностранных социальных сетях, крайне популярных за рубежом, но значительно уступающих во влиянии у нас. *Brand Analytics*, российская компания, предоставляющая данные по социальным сетям, по показателям сентября 2023 г., указывает на 24,5 млн активных авторов, свыше 380,4 млн сообщений, что насчитывает около пятой части от современного взрослого населения РФ. В столицах же это количество пользователей доходит до половины населения в Санкт-Петербург, а в Москве почти до его трети. По современным критериям молодежь – это люди до 39 лет, их число доходит до 70% пользователей социальной сети «ВКонтакте» [10]. Соответственно, многие исследователи полагают именно эту социальную сеть наиболее репрезентативным объектом для проведения мониторинга [11–17].

Учитывая опыт ранее проведенных исследований других ученых [18–22] и по разработанному авторами тезаурусам, в течении полугода (январь–июнь 2023 г.) был проведен ручной поиск радикальных пабликов при помощи парсера «Топ-1000 групп ВК» – как по столицам, так и по городам, в которых находятся филиалы Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста РФ). Итогами поиска явились адреса 495 групп, которые мы признали радикальными по ряду признаков, которые суммативно в себя включили 6 765 698 авторских профилей.

Наибольшее количество составляют паблики, которые нами отнесены к прорадикальным, – 159 (2 729 854 подписчика). Это несколько странно, ибо все же

повестку долгое время после распада СССР определяли левые настроения. Мы склонны объяснять подобное тем, что в настоящее время те, кого в нормальные времена можно было бы отнести к центристам, «государственникам», объединяемым на основе национально-государственной идеи, в наше переломное время – и в стране, и в геополитическом переходе – дрейфуют в более правую сторону, под воздействием нападков со стороны крайних либералов и «коллективного Запада». Кроме «государственников» к правому модулю групп «Вконтакте» относимы традиционные персонажи нашего правого сектора:

- националисты, сплотившиеся вокруг национальной идеи (своего рода «русской идеи»);
- сторонники чистоты «славянской расы» (рода «русичей»);
- православные монархисты, объединившиеся вокруг идей «самодержавия, православия и народности».

Далее это леворадикальные онлайн-сообщества (151), имеющие в своем составе 1 475 373 подписчика. Здесь сюрпризов нет и их репертуар давно знаком:

- сторонники реставрации коммунизма (социализма), ведомые верой-ностальгией в правоту Маркса-Ленина-Сталина и советской политической практики;
- так называемые новые левые, призывающие к модернизации социалистической идеологии;
- анархисты, критикующие этатизм, милитаризм, культурную нетерпимость и выступающие за создание самоуправляющихся сообществ;

- «антифа», радикально относящиеся к правым, причисляя их всех к «фашистам».

Радикальные сообщества, созданные гендерно озабоченными людьми (102), куда входят 1 871 015 пользователей. Соответственно, здесь численно преобладают радикальные феминистки, воодушевленные борьбой против «патриархата», за сепаратизм *male-free* пространств. Но также активны и сообщества маскулистов, не менее страстно борющиеся против «матриархата, осложненного феминизмом» и стоящего на его страже «антимужского государства».

Радикальные либералы никуда не делись, лишь во многом мимикрировали и успешно используют эзопов язык. Они представлены 51 онлайн-сообществом с 382 810 участниками. Их можно условно разделить на фракции:

- классические либералы, выросшие на антикоммунистической и антисоветской риторике конца 80-х–90-х гг. XX в.;
- «соросовское» поколение, сформированное идеалами «цветных революций», «смены власти путем мирной демократической революции»;
- радикалы экстремистского толка, фанатично убежденные в правоте всех леволиберальных мифов, подлежащих решительному внедрению.

Наконец, это радикалы псевдорелигиозного толка, так называемые сатанисты, в сообщества которых (42) входят 306 645 участников. Это последователи А. Ш. Лавее, релятивисты и атеисты, использующие сатанистскую тематику для подросткового самоутверждения. Другая часть – молодые люди, всерьез, хотя и в разной степени, верящие в «анти-Бога».

2. Дизайн и ход исследования

Эмпирически подтвердив существование и активное функционирование сотен молодежных радикальных сообществ в социальной сети «ВКонтакте», изучив их идеологический репертуар, мы получили необходимый инструментарий для содержательного наполнения запланированного по проекту социологического исследования – на предмет определения степени их влияния и различимости в среде студенческой молодежи первых курсов. Это представляет особый интерес, поскольку именно в этом возрасте особо интересуются тем, чем занимаются именно сверстники, в данном случае – в социальных сетях.

25 сентября – 16 октября 2023 г. во Всероссийском государственном университете (РПА Минюста России) и его филиалах (Санкт-Петербурге, Хабаровске, Иркутске, Ижевске, Казани, Калуге, Махачкале, Ростове-на-Дону, Саратове, Петрозаводске, Сочи, Туле, Саранске) был проведен онлайн-опрос среди студентов первых курсов. Опрос осуществлялся по программе *Google-forms*, по специально разработанной анкете.

Для проверки этих гипотез была подготовлена анкета, включающая в себя четыре раздела:

– в первом разделе (14 вопросов) предполагалось выяснить среднесуточное времяпрепровождение студентов в Интернете, их предпочтения к разным социальным сетям и определить общую узнаваемость выявленных ранее через мониторинг «ВКонтакте» радикальных групп, общее к ним отношение;

– второй раздел (8 вопросов) был ориентирован на определение основных мировоззренческих предпочтений студенческой молодежи по отношению к таким фундаментальным идеям, как «правда», «социальная справедливость», «отношения мужчин и женщин», «свобода», «счастье», «главные угрозы, основные приоритеты для России и образы ее будущего», на предмет определения их близости к тем или иным политическим позициям;

– третий раздел (7 вопросов) ставил своей целью выяснение отношения студентов к самому предмету опроса: «радикальной политической риторике» или определение восприимчивости к радикализму, политике и риторике;

– в четвертом разделе были размещены вопросы так называемой паспортники, для получения общей, не персонализированной информации (пол, возраст, курс).

В онлайн-анкетировании приняли участие 1430 человек в Москве и 13 городах России. Филиалы университета расположены в большинстве федеральных округов РФ, шести из семи, обеспечивая тем самым широкий охват студенческой молодежи в Сибирском и Дальневосточном, Южном и Приволжском, Центральном и Северо-Западном округах.

Сибирский федеральный округ

Иркутский филиал: 34 студента 1 курса бакалавриата очной формы обучения; почтовый адрес: Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4.

Дальневосточный федеральный округ

Дальневосточный филиал: 53 студента 1 курса бакалавриата и специалитета; почтовый адрес: Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Герасимова, д. 31.

Южный федеральный округ

Ростовский филиал: 241 студент 1 курса юридического факультета очной формы обучения; почтовый адрес: г. Ростов-на-Дону, ул. 9-я линия, 2/32.

Северо-Кавказский филиал: 142 студента 1 курса бакалавриата, специалитета и магистратуры; почтовый адрес: Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Агасиева, д. 87.

Сочинский филиал: 62 студентов 1 курса факультета высшего образования; почтовый адрес: Краснодарский край, г. Сочи, Дагомысская ул., 42.

Приволжский федеральный округ

Ижевский филиал: 65 студентов 1 курса бакалавриата, специалитета и магистратуры; почтовый адрес: Удмуртская Республика, г. Ижевск, Заречное шоссе, 23.

Казанский филиал: 113 студентов 1 курса юридического факультета очной формы обучения; почтовый адрес: Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана, д.12а.

Поволжский филиал: 210 студентов 1 курса бакалавриата, специалитета и магистратуры; почтовый адрес: г. Саратов, ул. Радищева, д. 55.

Средне-Волжский филиал: 113 студентов 1 курса бакалавриата, специалитета и магистратуры; почтовый адрес: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 6.

Центральный федеральный округ

Головной вуз: 72 студента 1 курса юридического факультета очной формы обучения; почтовый адрес: г. Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46.

Калужский филиал: 88 студентов 1 курса бакалавриата, специалитета и магистратуры; почтовый адрес: г. Калуга, ул. Московская, д. 256А.

Тульский филиал: 48 студентов 1 курса бакалавриата, специалитета и магистратуры; почтовый адрес: г. Тула, Привокзальный район, пр. Ленина, д. 104.

Северо-Западный федеральный округ

Санкт-Петербургский филиал: 166 студентов 1 курса факультета высшего образования; почтовый адрес: г. Санкт-Петербург, В.О., 10-я линия, д. 19 лит. А.

Северный филиал: 23 студента 1 курса юридического факультета очной формы обучения; почтовый адрес: Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Онежской флотилии, д. 51.

3. Обсуждение результатов

Возрастная структура опрошенной студенческой молодежи была определена в последнем, четвертом разделе анкеты (паспортички). Согласно ей возраст распределился следующим образом: 16–18 лет – 69,4% (991 чел.); 19–20 лет – 22,6% (326 чел.) и свыше 21 – около 8% (113 чел.). Соотношение девушек и юношей составляет в среднем 60/40, с небольшими колебаниями около этих значений. Хотя в Махачкале и Петрозаводске значения обратные – в пользу юношей, а в Москве мы видим даже двукратное преобладание юношей (70/30) и лишь в Сочи царит полное гендерное равенство.

Первые два вопроса первого раздела анкеты выявляли экспозицию времени и ресурсов. Данные по количеству времени, которое молодые люди проводят

в Интернете, не удивили, более того, практически повторили показатели, полученные нами ровно три года назад [23]. 2–4 часа от суток своей юной жизни проводит в онлайн-формате примерно в среднем треть отвечавшей на вопросы анкеты молодежи (таж в Махачкале – 64%). Другая часть, до 40%, погружена в киберпространство 4–6 часов (таж в Москве – 52%). И около трети респондентов оформляют более длительную «прописку» в виртуальной реальности – от 6–8 часов и более (таж в Саранске – 44%).

Интересно было узнать о предпочтениях молодежи в отношении распределения их внимания по социальным сетям. И вот тут нас ожидали сюрпризы. Три года назад здесь безраздельно царили *Instagram*¹ (46%), «*ВКонтакте*» (38%) и *YouTube* (27%). Потом шли Тик-ток, «Одноклассники», «Мой мир», *Telegram* – по убывающей, набирая каждый в районе 10% (разрешалось выбирать несколько сетей).

В этот раз предлагалось выбрать лишь один приоритетный ресурс. И здесь главная сенсация – безоговорочная победа *Telegram*. Около половины (40–50%) всей молодежной аудитории в 12 городах указало его в качестве основного (до 62% в Казани). «*ВКонтакте*» занял вторую позицию в предпочтениях студенческой молодежи, удерживая внимание еще примерно в среднем четверти аудитории (до 31% в Саратове).

Стабильно удерживает третье место *YouTube*, привлекая в среднем $\frac{1}{5}$ часть молодежи (до 35% в Махачкале). Далее идут уже аутсайдеры: «Тик-ток» (от 2% в Саратове до 27% в Хабаровске). Падение *Insta* предопределено было, вероятно, ее запретом, хотя кое-где ее все еще любят (Махачкала – 26% и Иркутск – 15%). А *Twitter* же у нас так и не прижился, от слова «совсем», лишь единицы указали эту сеть в качестве приоритетной для себя социальной сети.

Опрос проходил в 14 городах, однако для удобства представления в таблице данные по ним представлены в четырех кластерах: Сибирь (2 города, Иркутск и Хабаровск, 87 чел.); Юг России (Ростов-на-Дону, Махачкала и Сочи, 445 чел.); Приволжье (Ижевск, Казань, Саратов и Саранск, 501 чел.) и Центральная Россия (Москва, Санкт-Петербург, Калуга, Тула и Петрозаводск,² 397 чел.). Процентные данные округлялись к ближайшему целому.

Первый раздел анкеты тестировал узнаваемость среди студентов ряда радикальных политических сообществ в социальной сети «*ВКонтакте*», выявленных предшествующим мониторингом. Также определялось и общее отношение к ним.

¹ Сеть запрещена в РФ.

² Разумеется, авторы отдадут себе отчет в том, что включение Петрозаводска, как и Санкт-Петербурга, в Центральную Россию – условно.

Таблица 1. Узнаваемость среди студентов радикальных политических сообществ в социальной сети «ВКонтакте» и отношение к ним

Радикальные сообщества в соцсети «ВКонтакте»	Сибирь: Хабаровск, Иркутск (87 чел.) в процентах	Юг России: Ростов-на-Дону, Махачкала, Сочи (445 чел.) в процентах	Приволжье: Ижевск, Казань, Саратов, Саранск (501 чел.) в процентах	Центр. Россия: Калуга, Москва, Тула, Санкт-Петербург, Петрозаводск (397 чел.) в процентах
<i>Евразийские имперцы:</i> (Россия евразийская империя, объединяющая населяющие ее народы как равноправных граждан, россиян (Российская империя-СССР-РФ))	Знаю-одобряю: 14 Знаю-не одобряю: 4 Знаю-безразлично: 26 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 56	Знаю-одобряю: 19 Знаю-не одобряю: 4 Знаю-безразлично: 30 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 47	Знаю-одобряю: 19 Знаю-не одобряю: 4 Знаю-безразлично: 36 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 41	Знаю-одобряю: 13 Знаю-не одобряю: 7 Знаю-безразлично: 44 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 36
<i>Славянорасисты:</i> (Россия государство славян, в основе общности которого лежит идея «славянской расы» (рода «русичей»))	Знаю-одобряю: 6 Знаю-не одобряю: 14 Знаю-безразлично: 35 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 45	Знаю-одобряю: 7 Знаю-не одобряю: 13 Знаю-безразлично: 33 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 47	Знаю-одобряю: 2 Знаю-не одобряю: 11 Знаю-безразлично: 47 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 40	Знаю-одобряю: 6 Знаю-не одобряю: 18 Знаю-безразлично: 52 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 24
<i>Самодержавие-православие:</i> (Россия должна вновь вернуться к идеалам «самодержавия, православия и народности»)	Знаю-одобряю: 5 Знаю-не одобряю: 10 Знаю-безразлично: 47 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 38	Знаю-одобряю: 8 Знаю-не одобряю: 15 Знаю-безразлично: 34 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 43	Знаю-одобряю: 6 Знаю-не одобряю: 14 Знаю-безразлично: 40 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 40	Знаю-одобряю: 6 Знаю-не одобряю: 18 Знаю-безразлично: 52 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 24

<p>СССР-2.0: («вернуться в СССР», все разрушено нашими внешними и внутренними врагами)</p>	<p>Знаю-одобряю: 3 Знаю-не одобряю: 16 Знаю-безразлично: 48 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 33</p>	<p>Знаю-одобряю: 8 Знаю-не одобряю: 16 Знаю-безразлично: 39 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 37</p>	<p>Знаю-одобряю: 4 Знаю-не одобряю: 20 Знаю-безразлично: 46 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 30</p>	<p>Знаю-одобряю: 5 Знаю-не одобряю: 20 Знаю-безразлично: 54 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 21</p>
<p>Новый социализм: (обновление идеи социализма в контексте современных условий построение социально справедливого государства)</p>	<p>Знаю-одобряю: 13 Знаю-не одобряю: 7 Знаю-безразлично: 41 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 39</p>	<p>Знаю-одобряю: 12 Знаю-не одобряю: 7 Знаю-безразлично: 38 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 43</p>	<p>Знаю-одобряю: 8 Знаю-не одобряю: 11 Знаю-безразлично: 46 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 35</p>	<p>Знаю-одобряю: 12 Знаю-не одобряю: 11 Знаю-безразлично: 55 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 22</p>
<p>Радикальные либералы: (в России ограничения свободы слова, честных выборов, коррупция, необходима мирная демократическая революция)</p>	<p>Знаю-одобряю: 5 Знаю-не одобряю: 30 Знаю-безразлично: 35 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 30</p>	<p>Знаю-одобряю: 10 Знаю-не одобряю: 20 Знаю-безразлично: 39 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 31</p>	<p>Знаю-одобряю: 4 Знаю-не одобряю: 21 Знаю-безразлично: 46 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 29</p>	<p>Знаю-одобряю: 5 Знаю-не одобряю: 32 Знаю-безразлично: 47 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 16</p>
<p>Сатанисты: (отвергают традиционные религиозные и нравственные ценности как удел «слабых», провозглашают атеизм и крайний эгоизм как путь «сильных»)</p>	<p>Знаю-одобряю: 0 Знаю-не одобряю: 45 Знаю-безразлично: 33 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 22</p>	<p>Знаю-одобряю: 5 Знаю-не одобряю: 34 Знаю-безразлично: 35 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 26</p>	<p>Знаю-одобряю: 1 Знаю-не одобряю: 31 Знаю-безразлично: 43 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 25</p>	<p>Знаю-одобряю: 1 Знаю-не одобряю: 40 Знаю-безразлично: 42 Никогда не слышал о таковых, но мне интересно: 17</p>

Какие выводы можно предложить исходя из анализа представленных данных?

1. Тотальная победа – у *безразличия* ко всем группам. Это 42% в среднем по кластерам (Сибирь: 38%, Юг России: 35%, Приволжье: 43%), причем апофеоз безразличия – у студентов Центральной России (51%). Равно как у них и наименьший интерес ко всем ним (25%).

2. На втором месте – *незнание*. Хотя оно в анкете было увязано с «интересом» – ну, действительно, если никогда не слышал о чем-то, то как минимум интересно узнать: а что это такое? Степень интереса в анкете не была градуирована. Степень неосведомленности студентов-первокурсников в среднем – 34% (Сибирь: 38%, Юг России: 39%, Приволжье: 34%, Центр: 25%).

3. Максимальное неодобрение ожидаемо получили «сатанисты», в силу своего положения самых отвратительные по черному пиару: 41%. По той же причине заслужили свою порцию неодобрения и вторые по антирейтингу – «радикальные либералы», в среднем 26%.

4. Максимальное одобрение, в среднем, получили «евразийские имперцы»: 16%, равно как и максимальный интерес, связанный, впрочем, с незнанием, – 45%.

5. Тенденции в целом, за исключением примечательного апофеоза безразличия у студентов центральной России, совпадают по четырем обозначенным кластерам.

6. В анкете среди предлагаемых к выбору ответов был и пункт «знаю и сам участвую в таких группах». Характерно, что лишь в нескольких случаях он был задействован и насчитывает лишь единицы в отдельных случаях, исчезая в общей картине в силу своей ничтожной малости. Это говорит о сохраняющейся политической индифферентности студенческой молодежи.

Замер по основным мировоззренческим универсалиям или социально-философским понятиям был необходим для выявления глубинных ориентаций сознаний современных молодых людей. Одно дело устоявшиеся идеологические симулякры и стереотипы, внедренные тридцатилетней либеральной пропагандой и ставшие чуть ли не «естественной социальной верой», другое же – также «естественные социальные чувства», здравый смысл, дремлющие и «просыпающиеся» у молодых людей для предстоящей взрослой жизни. Вопросы второго блока анкеты были посвящены зондированию понимания студентами как ряда универсалий (социальная справедливость, правда, свобода), в большей степени идеологизированных и индоктринованных доминирующими долгое время у нас социальными группами, так и некоторых мировоззренческих ориентиров с меньшим «вложенным» смыслом: счастье, будущее России, главные угрозы и приоритеты для нее.

Таблица 2. Отношение студентов к основным социально-философским понятиям

Основные жизненные ориентиры	Сибирь: Хабаровск, Иркутск (87 чел.) в процентах	Юг: Россия: Ростов-на-Дону, Махачкала, Сочи (445 чел.) в процентах	Приволжье: Ижевск, Казань, Саратов, Саранск (501 чел.) в процентах	Центр: Россия: Калуга, Москва, Тула, Санкт-Петербург, Петрозаводск (397 чел.) в процентах
Что есть правда (как правильно жить)?	1. По традиции: 4 2. Всеобщее равенство: 22 3. Приоритет прав человека: 74	1. По традиции: 20 2. Всеобщее равенство: 24 3. Приоритет прав человека: 56	1. По традиции: 10 2. Всеобщее равенство: 20 3. Приоритет прав человека: 70	1. По традиции: 11 2. Всеобщее равенство: 21 3. Приоритет прав человека: 68
Что есть социальная справедливость?	1. Равенство прав и возможностей: 73 2. Равенство распределения благ: 19 3. Необходимое неравенство – по заслугам, по традиции: 8	1. Равенство прав и возможностей: 66 2. Равенство распределения благ: 24 3. Необходимое неравенство – по заслугам, по традиции: 10	1. Равенство прав и возможностей: 65 2. Равенство распределения благ: 24 3. Необходимое неравенство – по заслугам, по традиции: 11	1. Равенство прав и возможностей: 64 2. Равенство распределения благ: 25 3. Необходимое неравенство – по заслугам, по традиции: 12
Что такое «быть свободным»?	1. Действовать со знанием необходимости: 38 2. Действовать как достойные люди прежних времен: 9 3. Выбор и борьба: 53	1. Действовать со знанием необходимости: 31 2. Действовать как достойные люди прежних времен: 19 3. Выбор и борьба: 50	1. Действовать со знанием необходимости: 34 2. Действовать как достойные люди прежних времен: 17 3. Выбор и борьба: 49	1. Действовать со знанием необходимости: 33 2. Действовать как достойные люди прежних времен: 22 3. Выбор и борьба: 46
В чем счастье?	1. Личное (семейное) благополучие и прочный нрав.-социальный порядок: 41 2. Борьба с несправедливостью и угнетением: 8 3. Личностная самореализация наперекор всему: 41	1. Личное (семейное) благополучие и прочный нрав.-социальный порядок: 38 2. Борьба с несправедливостью и угнетением: 16 3. Личностная самореализация наперекор всему: 46	1. Личное (семейное) благополучие и прочный нрав.-социальный порядок: 41 2. Борьба с несправедливостью и угнетением: 11 3. Личностная самореализация наперекор всему: 48	1. Личное (семейное) благополучие и прочный нрав.-социальный порядок: 53 2. Борьба с несправедливостью и угнетением: 5 3. Личностная самореализация наперекор всему: 42

<p>Что сейчас главная угроза для России?</p>	<p>1. Бандеровцы, «пятая колонна», русофобия: 49 2. Олигархический капитализм, пропасть между богатыми и бедными: 16 3. Отсутствие демократии, коррупция, бюрократия: 35</p>	<p>1. Бандеровцы, «пятая колонна», русофобия: 61 2. Олигархический капитализм, пропасть между богатыми и бедными: 14 3. Отсутствие демократии, коррупция, бюрократия: 25</p>	<p>1. Бандеровцы, «пятая колонна», русофобия: 58 2. Олигархический капитализм, пропасть между богатыми и бедными: 14 3. Отсутствие демократии, коррупция, бюрократия: 28</p>	<p>1. Бандеровцы, «пятая колонна», русофобия: 62 2. Олигархический капитализм, пропасть между богатыми и бедными: 9 3. Отсутствие демократии, коррупция, бюрократия: 29</p>
<p>Какое будущее для России вы предпочитаете?</p>	<p>1. Евразийская империя равноправных народов и религий: 73 2. Обновленный социализм, СССР-2: 17 3. Интеграция в западную цивилизацию: 10</p>	<p>1. Евразийская империя равноправных народов и религий: 73 2. Обновленный социализм, СССР-2: 21 3. Интеграция в западную цивилизацию: 6</p>	<p>1. Евразийская империя равноправных народов и религий: 77 2. Обновленный социализм, СССР-2: 14 3. Интеграция в западную цивилизацию: 9</p>	<p>1. Евразийская империя равноправных народов и религий: 77 2. Обновленный социализм, СССР-2: 14 3. Интеграция в западную цивилизацию: 9</p>
<p>Каковы главные приоритеты для России?</p>	<p>1. Патриотическое самосознание и социальная справедливость: 48 2. Новый социализм: 31 3. Люстрация, честные выборы, свобода слова: 21</p>	<p>1. Патриотическое самосознание и социальная справедливость: 50 2. Новый социализм: 38 3. Люстрация, честные выборы, свобода слова: 12</p>	<p>1. Патриотическое самосознание и социальная справедливость: 57 2. Новый социализм: 29 3. Люстрация, честные выборы, свобода слова: 14</p>	<p>1. Патриотическое самосознание и социальная справедливость: 72 2. Новый социализм: 18 3. Люстрация, честные выборы, свобода слова: 10</p>

Итоги анализа ответов студентов по второму разделу анкеты оказались примечательными.

1. 30 лет официоза либеральной пропаганды, а также юридическая специфика вуза ожидаемо дали преобладание нормативистского понимания правды, справедливости и свободы. Значительное большинство понимает правду как жизнь в согласии с принципами приоритета прав человека (от 56 до 74%) и всеобщего равенства (20–24%). Традиции оставлено от 4 до 20%.

Также социальная справедливость – это равенство прав и возможностей (от 64 до 73%) и равенство в нормировании распределения (от 19 до 25%). Традиции как веками выверенного учета социальных реалий – верит лишь десятая часть респондентов (8–12%).

Соответственно, свобода понимается как компетентный выбор и конкуренция именно в подобном, мировоззренчески заданном либерально-нормативистском контексте.

Казалось бы, итоги ответов на первые три вопроса второго блока констатируют преобладание либеральных взглядов. Это, однако, лишь кажимость.

2. Остальные понятия, менее идеологически формализованные и прямо не включенные в состав образовательных концептов и теорий, интерпретируются студентами совсем иначе, воспроизводя, вероятно, подлинные потаенные смыслы и жизненные ориентации молодых людей. Так, счастье видится половиной респондентов через личное (семейное) благополучие в формате прочного нравственно-социального порядка. Правда, другая половина (от 38 до 53%) мыслит его вполне в духе либерализма – как личностную самореализацию наперекор всему.

Гораздо показательнее, однако, то, что большинство, которое представляет себе социум через симулякры абсолютности прав человека и личной самореализации вопреки всему, жить в будущем желает в России как могучей евразийской империи (73–77%) либо же в СССР-2, обновленном социализме (14–17%). И лишь 6–12% – в формате западной цивилизации. Смешалось все в доме Облонских...

Приоритетами для России также все то же большинство от 48 до 72% полагает патриотическое сознание, социальную справедливость и новый социализм (18–38%). И, опять же, либеральную риторику здесь выбирают от 10 до 20%. Вот такая явственная разорванность между формализовано-идеологизированным слоем сознания и базовыми неявными ориентациями.

3. Ожидались и подтвердились более явственные традиционалистские предпочтения на юге России. Однако оказался неожиданностью большой процент имперских и патриотических настроений у студентов Центральной России.

Вопросы третьего раздела анкеты имели своей целью выяснение общего отношения молодых людей к сфере политического: ее роли в их жизни, их чувствительности к политической риторике и воздействию политиков-харизматиков, склонности к политической мобилизации и отношению к государственной цензуре ненавистнического контента в социальных сетях.

Таблица 3. Отношение студентов к сфере политического

Радикальная политическая риторика: отношение к ней	Сибирь: Хабаровск, Иркутск (87 чел.) в процентах	Юг: Россия: Ростов-на-Дону, Махачкала, Сочи (445 чел.) в процентах	Приволжье: Ижевск, Казань, Саратов, Саранск (501 чел.) в процентах	Центр: Россия: Калуга, Москва, Тула, Санкт-Петербург, Петроавдвск (397 чел.) в процентах
Отношение к политике и какой она должна быть?	1. Мы в ней необходимо живем, но нужны честные политики: 48 2. Это орудие достижения власти, если цели гуманные, то и политика будет человечной: 34 3. Это правила и запреты, надо разработать их рациональные и понятные формы, строгие и обязательные: 18	1. Мы в ней необходимо живем, но нужны честные политики: 64 2. Это орудие достижения власти, если цели гуманные, то и политика будет человечной: 18 3. Это правила и запреты, надо разработать их рациональные и понятные формы, строгие и обязательные: 18	1. Мы в ней необходимо живем, но нужны честные политики: 63 2. Это орудие достижения власти, если цели гуманные, то и политика будет человечной: 25 3. Это правила и запреты, надо разработать их рациональные и понятные формы, строгие и обязательные: 12	1. Мы в ней необходимо живем, но нужны честные политики: 60 2. Это орудие достижения власти, если цели гуманные, то и политика будет человечной: 23 3. Это правила и запреты, надо разработать их рациональные и понятные формы, строгие и обязательные: 17
Ваше отношение к политической риторике?	1. Приятно слушать и убеждает: 56 2. Опасаюсь манипуляций: 18 3. На меня не действует, я рационален и безразличен: 26	1. Приятно слушать и убеждает: 66 2. Опасаюсь манипуляций: 11 3. На меня не действует, я рационален и безразличен: 23	1. Приятно слушать и убеждает: 61 2. Опасаюсь манипуляций: 13 3. На меня не действует, я рационален и безразличен: 26	1. Приятно слушать и убеждает: 59 2. Опасаюсь манипуляций: 11 3. На меня не действует, я рационален и безразличен: 30
Ваше отношение к радикальным политическим идеям?	1. Положительно, это быстрый и решительный путь решения проблем: 11 2. Отрицательно, бунты и революции до хорошего не доводят: 39 3. По-разному, есть правильные и ошибочные: 50	1. Положительно, это быстрый и решительный путь решения проблем: 21 2. Отрицательно, бунты и революции до хорошего не доводят: 48 3. По-разному, есть правильные и ошибочные: 31	1. Положительно, это быстрый и решительный путь решения проблем: 12 2. Отрицательно, бунты и революции до хорошего не доводят: 53 3. По-разному, есть правильные и ошибочные: 35	1. Положительно, это быстрый и решительный путь решения проблем: 7 2. Отрицательно, бунты и революции до хорошего не доводят: 35 3. По-разному, есть правильные и ошибочные: 58

<p>Ваше отношение к харизматическим политическим деятелям</p>	<p>1. Мне они нравятся, они прикольные: 18 2. Отношение разное: «наших» политиков-харизматиков я поддерживаю, враждебные – неприятны: 51 3. Безразличны, мне нравятся яркие люди в спорте, искусстве, культуре: 31</p>	<p>1. Мне они нравятся, они прикольные: 28 2. Отношение разное: «наших» политиков-харизматиков я поддерживаю, враждебные – неприятны: 39 3. Безразличны, мне нравятся яркие люди в спорте, искусстве, культуре: 33</p>	<p>1. Мне они нравятся, они прикольные: 23 2. Отношение разное: «наших» политиков-харизматиков я поддерживаю, враждебные – неприятны: 44 3. Безразличны, мне нравятся яркие люди в спорте, искусстве, культуре: 33</p>	<p>1. Мне они нравятся, они прикольные: 22 2. Отношение разное: «наших» политиков-харизматиков я поддерживаю, враждебные – неприятны: 50 3. Безразличны, мне нравятся яркие люди в спорте, искусстве, культуре: 28</p>
<p>Влияет ли на вас политика и какое место в вашей жизни она занимает?</p>	<p>1. Большое место, всегда в курсе событий: 31 2. не интересуюсь, на первом месте мои собственные интересы: 15 3. Иногда интересуюсь, когда происходят серьезные дела: 54</p>	<p>1. Большое место, всегда в курсе событий: 38 2. не интересуюсь, на первом месте мои собственные интересы: 18 3. Иногда интересуюсь, когда происходят серьезные дела: 44</p>	<p>1. Большое место, всегда в курсе событий: 36 2. не интересуюсь, на первом месте мои собственные интересы: 14 3. Иногда интересуюсь, когда происходят серьезные дела: 50</p>	<p>1. Большое место, всегда в курсе событий: 43 2. не интересуюсь, на первом месте мои собственные интересы: 13 3. Иногда интересуюсь, когда происходят серьезные дела: 44</p>
<p>Мера вашей решимости ввязываться в политику</p>	<p>1. Если ситуация в стране станет тяжелой, то придется: 69 2. Я хочу заниматься политической и готовлюсь: 22 3. Ни при каких условиях, только защищать себя и своих близких: 9</p>	<p>1. Если ситуация в стране станет тяжелой, то придется: 52 2. Я хочу заниматься политической и готовлюсь: 25 3. Ни при каких условиях, только защищать себя и своих близких: 23</p>	<p>1. Если ситуация в стране станет тяжелой, то придется: 65 2. Я хочу заниматься политической и готовлюсь: 18 3. Ни при каких условиях, только защищать себя и своих близких: 17</p>	<p>1. Если ситуация в стране станет тяжелой, то придется: 58 2. Я хочу заниматься политической и готовлюсь: 26 3. Ни при каких условиях, только защищать себя и своих близких: 16</p>
<p>Ваше отношение к контролю со стороны государства над соц. сетями для предотвращения неадекватного контента?</p>	<p>1. Положительно: 55 2. Отрицательно: 17 3. Нейтрально, не задумывался об этом: 28</p>	<p>1. Положительно: 47 2. Отрицательно: 22 3. Нейтрально, не задумывался об этом: 31</p>	<p>1. Положительно: 52 2. Отрицательно: 22 3. Нейтрально, не задумывался об этом: 26</p>	<p>1. Положительно: 48 2. Отрицательно: 22 3. Нейтрально, не задумывался об этом: 30</p>

Особых сюрпризов здесь не ожидалось, так оно и случилось.

1. Большинство студентов, как, по всей видимости, и взрослого населения, имеют в целом наивные представления о политике и верят в пришествие «честных политиков» (от 48 до 64%). Необходимо лишь установить строгие рациональные правила политической игры (от 12 до 18%) – вполне в духе нормативистско-либерального мировоззрения. Правда, все же около трети респондентов разделяют левые представления о политике как средстве достижения власти (от 18 до 34%).

2. Также большинство студенческой аудитории вполне убеждаемо политической риторикой (от 56 до 66%), правда, другая половина убеждена в своей критичности: опасается (от 11 до 18%) либо полагает, что относится к ней рационально (от 23 до 30%).

3. Несомненно, позитивным следует считать проявленный опрошенными молодыми людьми иммунитет к радикальным политическим идеям: от 35 до 53% относятся к ним отрицательно. И это обнадеживает, памятуя органичный радикализм возраста опрашиваемых. Лишь от 7 до 21% отозвались о радикализме положительно как быстром и решительном пути решения застарелых проблем.

4. Последнее коррелирует с отношением практически четверти респондентов (от 18 до 28%) к политикам-харизматикам как к забавным персонажам («прикольным»).

5. Довольно любопытно, что около четверти молодежной аудитории, причем довольно-таки юного возраста, выразили желание самим заниматься политикой (от 18 до 26%). Хотя может именно в силу юного возраста.

6. Вызывает тревогу неоднозначное отношение молодежи к контролю со стороны государства над социальными сетями – для пресечения ненавистнического контента. Его одобряет добрая половина аудитории: от 47 до 55%. Отрицает пятая часть: от 17 до 22%. Остальная треть (от 26 до 31%) предпочитает игнорировать этот вопрос и ответственность, связанную с его решением.

Заключение

В настоящее время, как показало исследование, именно Интернет во многом формирует мировоззренческую повестку современной молодежи. Практически подавляющее ее большинство проводят в Сети ежедневно от 2–4 до четверти суток и более. Потому именно анализ последствий этого формирующего времяпрепровождения только и способен нам приоткрыть завесу, скрывающую процессы, идущие исподволь в молодежной среде.

Следует констатировать, что не только в целом подтвердились гипотезы, выдвинутые перед началом исследования, но и были получены некоторые неожиданные результаты.

Действительно, радикалов в социальных сетях большинство студентов все же знают, в силу особой тяги этого возраста к решительности, неординарности, значительности. Однако их знакомство носит поверхностный характер: на уровне названий и самых общих сведений. Мы не только не нашли какого-то напряженного интереса к радикальным идеям, напротив, можем утверждать о массовом безразличии к ним. Политическая индифферентность студенческой молодежи выра-

жается и в том, что практически никто, за исключением единиц, не выбрал ответов по «участию» в подобных онлайн-сообществах в социальных сетях.

Подтвердилось предположение, что сегодняшняя студенческая молодежь имеет своего рода «иммунитет» в отношении радикальных взглядов, сформированный нормализованной средой семьи и окружающей культуры. Это выразилось в том, что около половины молодежи все же не приемлет радикальных идей и разделяет универсалистские, гуманистические и традиционные ценности: личной свободы, прав человека, семьи, отечества и т.п. Также большинство считает приоритетами для России патриотическое сознание и социальную справедливость.

Приходится констатировать и мозаичный, «клиповый» характер молодежного сознания, представленного в виде некой смеси из разных идеологем, в которой сочетаемы либеральные ценности, патриотические настроения и левые ориентации.

Присутствуют в наших итогах и неожиданности, и озабоченности. К неожиданностям можно отнести зафиксированный разрыв между нормативистско-либеральной «начинкой» молодежного сознания, сформированного особенностями социализации последнего времени, и явственно обнаруженными сильными имперскими, великодержавными и патриотическими ориентациями. Предположительно это объяснимо либо проявлением сокрытого нашего «цивилизационного кода», либо особенностями переживаемого момента СВО. Также неожиданно обозначенные ориентации сильно проявились не только на юге России, что ожидало, но и в ее центральных районах.

Озабоченности в принципе естественны и ожидаемы. Они, собственно, и вызвали необходимость исследования – для их же, озабоченностей, рационализации. Молодежь есть молодежь, имманентные ей особенности делают необходимым их постоянный мониторинг и фиксацию полной динамики.

Большинство студентов имеет в целом наивные представления о политике и верит в пришествие «честных политиков». Также большинство студенческой аудитории признается в том, что вполне доверяет политической риторике. И, как бы ни была незначительной по отношению к остальным та часть молодежи, которая отозвалась о радикализме вполне положительно, она ведь все же есть и это каждый 10-15-й человек, что уже может составить массовую базу для радикалов.

Неоднозначно и отношение молодежи к контролю для пресечения ненавистнического контента в социальных сетях. Разделяя широко распространенные наивные убеждения об абсолютной свободе в сетевой среде, молодые люди недооценивают серьезность проблемы, предпочитая скорее игнорировать этот вопрос и ответственность, связанную с его решением.

Таким образом, само наличие радикальных онлайн-сообществ в социальных сетях, в том числе «ВКонтакте», свидетельствует о серьезных проблемах, имеющих у нас. И это не может не отражаться и на молодежи, своего рода «зеркале» социума. Потому и необходим постоянный регулярный мониторинг состояния дел в данной сфере, нужны регулярные социологические замеры молодежных настроений и непрерывное возобновление их аналитики.

Пристатейный библиографический список

1. *Кашпур В. В. и др.* Репрезентация радикальных сообществ в российских социальных медиа : специфика контента и индекс активности // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 467.
2. *Федорченко С. Н.* Политические идентичности в социальных сетях Интернета // Вестник Пермского университета. Политология. 2017. № 2.
3. *Курбатов В. И. и др.* Молодежная субкультура в сетевых сообществах : приоритеты молодежи в социальных сетях и трансформация социально-информационного поведения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10.
4. *Федорченко С. Н.* Глобальное исследование политизации социальных сетей // Обозреватель-Observer. 2016. № 8 (319).
5. *Красиков В. И.* «Хейтеры» в российском сегменте Интернета // Вестник Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59.
6. *Красиков В. И., Фоменко Е. В.* Группы ненависти в Рунете : ареалы интернет-распространения и типология // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 4.
7. *Мурадова А. Г. и др.* Социальные сети как инструмент для пропаганды терроризма и противодействие террористическим структурам в СМИ в странах СНГ // Постсоветские исследования. 2023. № 1 (6).
8. *Литвин В. В.* Пространство политических интернет-коммуникаций в современном российском обществе // Социодинамика. 2023. № 6.
9. *Капустин А. С.* Компаративный анализ вовлечения в террористические организации на примере ДАИШ и Талибан, запрещенных в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : История и политические науки. 2023. № 2.
10. Статистика социальных сетей. Возраст и пол авторов // Brand Analytics : сайт. URL: <https://brandanalytics.ru/statistics/author/vk/202309> (дата обращения: 17.10.2023).
11. *Красиков В. И.* Топография онлайн-сообществ с риторикой политизированной вражды в виртуальном пространстве социальной сети «ВКонтакте» // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3.
12. *Кашпур В. В. и др.* Способы репрезентации радикального контента в условиях государственной антиэкстремистской цензуры на материале социальной сети «ВКонтакте» // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2022. Т. 6. Вып. 1.
13. *Karпова A. Yu. et al.* An Online Scan of Extreme-Right Radicalization in Social Networks (the Case of the Russian Social Network VKontakte) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2022. No. 15 (12).
14. *Ушкин С. Г., Сапон Н. В.* Протестные группы в социальной сети «ВКонтакте» : кластеризация пользователей и их типологические особенности // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8. № 2.
15. *Myagkov M. et al.* A Comparative Analysis of Right-Wing Radical and Islamist Communities' Strategies for Survival in Social Networks (Evidence from the Russian Social Network Vkontakte) // Media, War & Conflict. 2020. No. 13 (4).

16. Платонов К. А., Юдина Д. И. Повестка протестных онлайн-сообществ Санкт-Петербурга во «ВКонтакте» // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2019. № 5.

17. Суслов С. И. Кластеры петербургских политических онлайн-сообществ «ВКонтакте» // Вестник СПбГУ. Сер. 12 : Социология. 2016. Вып. 4.

18. Домбровская А. Ю., Азаров А. А. Методология и методика изучения структуры дискурсов, плотности взаимодействия и пересечения аудиторий цифровых платформ политических сообществ // Власть. 2023. № 2.

19. Кузнецов С. А. и др. Автоматизированное обнаружение перекрестных связей пользователей ультраправых сообществ в социальной сети // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59.

20. Карпова А. Ю. и др. Новые технологии выявления ультраправых экстремистских сообществ в социальных медиа // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52.

21. Карпова А. Ю. и др. Изучение процесса онлайн-радикализации молодежи в социальных медиа (междисциплинарный подход) // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2020. № 3.

22. Красиков В. И., Фоменко Е. В. Радикальные интернет-позиции неполитического формата: узнаваемость и влияние среди современной российской студенческой молодежи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. 2020. № 6.

References

1. Kashpur V. V. et al. Representation of Radical Communities in Russian Social Media: Content Specifics and Activity Index. *Bulletin of Tomsk State University*, 2021, no. 467. (In Russ.)

2. Fedorchenko S. N. Political Identities in Internet Social Networks. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2017, no. 2. (In Russ.)

3. Kurbatov V. I. et al. Youth Subculture in Online Communities: Priorities of Youth in Social Networks and Transformation of Socio-Informational Behavior. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*, 2019, no. 10. (In Russ.)

4. Fedorchenko S. N. Global Study of the Politicization of Social Networks. *Obozrevatel-Observer*, 2016, no. 8 (319). (In Russ.)

5. Krasikov V. I. "Haters" in the Russian Segment of the Internet. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2021, no. 59. (In Russ.)

6. Krasikov V. I., Fomenko E. V. Hate Groups in Runet: Areas of Internet Distribution and Typology. *Herald of the Russian Law Academy*, 2020, no. 4. (In Russ.)

7. Muradova A. G. et al. Social Networks as a Tool for Promoting Terrorism and Countering Terrorist Structures in the Media in the CIS Countries. *Post-Soviet Studies*, 2023, no. 1 (6). (In Russ.)

8. Litvin V. V. The Space of Political Internet Communications in Modern Russian Society. *Sociodynamics*, 2023, no. 6. (In Russ.)

9. Kapustin A. S. Comparative Analysis of Involvement in Terrorist Organizations on the Example of Daesh and the Taliban, Banned in Russia. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 2. (In Russ.)
10. Social Network Statistics. Age and Gender of the Authors. URL: <https://brandanalytics.ru/statistics/author/vk/202309> (date of application: 17.10.2023). (In Russ.)
11. Krasikov V. I. Topography of Online Communities with the Rhetoric of Politicized Hostility in the Virtual Space of the Vkontakte Social Network. *Herald of the Russian Legal Academy*, 2023, no. 3. (In Russ.)
12. Kashpur V. V. et al. Methods of Representation of Radical Content in the Conditions of State Anti-extremist Censorship on the Material of the Social Network "Vkontakte". *Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations*, 2022, vol. 6, issue 1. (In Russ.)
13. Karpova A. Yu. et al. An Online Scan of Extreme-Right Radicalization in Social Networks (the Case of the Russian Social Network VKontakte). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2022, no. 15 (12).
14. Ushkin S. G., Sapon N. V. Protest Groups in the Vkontakte Social Network: Clustering of Users and Their Typological Features. *Scientific Result. Sociology and Management*, 2022, vol. 8, no. 2. (In Russ.)
15. Myagkov M. et al. A Comparative Analysis of Right-Wing Radical and Islamist Communities' Strategies for Survival in Social Networks (Evidence from the Russian Social Network Vkontakte). *Media, War & Conflict*, 2020, no. 13 (4).
16. Platonov K. A., Iudina D. I. The Agenda of Protest Online Communities of St. Petersburg in Vkontakte. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2019, no. 5. (In Russ.)
17. Suslov S. I. Clusters of St. Petersburg Political Online Communities "Vkontakte". *Bulletin of St. Petersburg State University, Series 12: Sociology*, 2016, issue 4. (In Russ.)
18. Dombrovskaia A. Iu., Azarov A. A. Methodology and Methodology for Studying the Structure of Discourses, the Density of Interaction and Intersection of Audiences of Digital Platforms of Political Communities. *Power*, 2023, no. 2. (In Russ.)
19. Kuznetsov S. A. et al. Automated Detection of Cross-Links of Users of Ultra-Right Communities in a Social Network. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2021, no. 59. (In Russ.)
20. Karpova A. Iu. et al. New Technologies for Identifying Ultra-Right Extremist Communities in Social Media. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2019, no. 52. (In Russ.)
21. Karpova A. Iu. et al. Studying the Process of Online Radicalization of Young People in Social Media (Interdisciplinary Approach). *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2020, no. 3. (In Russ.)
22. Krasikov V. I., Fomenko E. V. Radical Internet Positions of Non-Political Format: Recognition and Influence Among Modern Russian Student Youth. *News of Southwestern State University. Series: History and Law*, 2020, no. 6. (In Russ.)

Сведения об авторах:

В. И. Красиков – доктор философских наук, профессор.

Е. В. Фоменко – доктор юридических наук, доцент.

А. С. Слабоспицкий – кандидат юридических наук, доцент.

Р. Г. Оганесян – младший научный сотрудник.

Information about the authors:

V. I. Krasikov – Doctor of Philosophy, Professor.

E. V. Fomenko – Doctor of Law, Associate Professor.

A. S. Slabospitsky – PhD in Law, Associate Professor.

R. G. Oganesyanyan – Junior Researcher.

Статья поступила в редакцию 15.10.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted to the editorial office 15.10.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 16.11.2023.